

— Ха-ха, Господин Наставник, вы поднялись сюда, чтобы сразиться со мной один на один? — Третий принц приподнял бровь, и его надменное выражение было вылитой копией Драгоценной супруги Сяо. — С детства занимаюсь боевыми искусствами, не то что мой второй брат, тот слабак. В лагере все меня боятся, а ваши навыки, Господин Наставник, просто жалки...

Третий принц пренебрежительно цокнул языком, явно не ставя Пэй Мяо ни в грош.

Такого оскорбления не стерпел бы ни один мужчина, а он ещё и Гу Цияня слабаком назвал!

В глазах Пэй Мяо вспыхнула ярость. Он пригнулся, готовясь к атаке.

Напротив Третий принц лишь рассмеялся ещё наглее, откинулся назад, опершись на одну руку, вытер слезу от смеха и сказал:

— Господин Наставник, вы что, хотите меня ударить? Ой, как страшно!

Его насмешливый вид довёл Пэй Мяо до белого каления. Пока принц хохотал, держась за живот, кот резко прыгнул вперёд, целясь ему в лицо.

Пэй Мяо вложил в прыжок все силы. Хотя ему было всего четыре месяца, вес уже составлял шесть цзиней — он помчался, как маленькая пушечное ядро, да ещё и подло выбрал целью лицо.

Третий принц совершенно не был готов — вернее, он и не собирался готовиться. Он сидел на ветке боком, центр тяжести и так был неустойчив. После внезапной атаки он инстинктивно поднял руку для защиты, но от толчка потерял равновесие и начал падать.

Многолетние тренировки взяли своё: в момент падения тело среагировало само — он потянулся, чтобы ухватиться за ветку. Но Господин Наставник, нападая, был настроен решительно и, сбрасывая принца, полетел вниз вместе с ним. Если бы он его отпустил, Господин Наставник мог бы пораниться.

Из-за этого мига колебания Третий принц упустил шанс спастись и вместо этого обхватил падающего Пэй Мяо. К счастью, его ноги зацепились за ветку, и он не рухнул на землю.

Котёнок в его объятиях, казалось, нервничал — все мышцы были напряжены. Шерсть под ладонью оказалась удивительно мягкой и гладкой, отчего сердце принца невольно смягчилось, а прежняя досада понемногу растаяла.

После того нелепого случая на семейном ужине его продержали в заточении полмесяца. Сегодня, едва вырвавшись на свободу, он гулял по Императорскому саду и вдруг увидел, как из травы вынырнул Господин Наставник. По глупости он швырнул в него веточкой — и снова разозлил котёнка.

Глядя на перепуганного Господина Наставника у себя на руках, Третий принц позволил себе улыбнуться. Он уже собрался его успокоить, как вдруг получил мощный пинок в грудь — так, что чуть не вырвало.

Тут же котёнок выскользнул из его объятий, мерзко используя его лицо как трамплин, в мгновение ока запрыгнул обратно на ветку и, усевшись, бросил ему дерзкое:

— Мяу! — Затем поднял переднюю лапку и небрежно облизнул её — словно насмеялся над его

самонадеянностью.

На самом деле Третий принц и вправду обманулся. Пэй Мяо, хоть и злился, не собирался идти на самоубийство. Он всё заранее рассчитал: столкнёт принца — по инерции полетит следом, но кошачье чувство равновесия позволит ему в воздухе перегруппироваться, оттолкнуться от принца и вернуться на дерево. Даже если бы не вышло, он бы благополучно приземлился — готовился-то он к прыжку, высота ветки всего три метра, да и земля мягкая. Всё вместе гарантировало благополучный исход.

Он не ожидал, что принц его поймает. Но благодарности Пэй Мяо не испытывал — лишь раздражение от помехи.

— Мяу! — Малыш, посмел назвать кота-деда трусом? Сейчас попробуешь, каково висеть вниз головой.

Пэй Мяо оскалил острые клыки, отчего его мордочка приняла злое выражение.

Он поднял лапку и под пристальным, полным недоумения и страха взглядом принца медленно опустил её на его колено. Голубые глаза сверкнули, выражение стало невинным-преневиным — и он вонзил когти.

В момент удара лицо принца исказилось. Дело было не в боли — колени сами по себе чувствительны, а от кошачьих когтей стало одновременно и больно, и щекотно. Да ещё он висел вниз головой, ноги были напряжены, так что атака на колени превратилась в сущую пытку.

Кто это говорил, что нынешний Государственный Наставник мягкий и милый? Он же мелочный и жестокий!

Жестокий Государственный Наставник, кажется, увлёкся его коленями. Покарябав несколько раз, он не удовлетворился и вскарабкался на ногу целиком, принявшись использовать её как ствол, — все четыре лапы царапали и цеплялись. Хотя, может, он и не хотел сильно царапаться, острые когти пробивали тонкую ткань штанов и впивались в кожу, а мягкая шерсть лишь усиливала ощущения. Главное, он не мог разжать ноги и спрыгнуть — себе-то не жалко, но как бы Государственный Наставник, резвящийся у него на ноге, не упал и не пострадал.

Лицо Третьего принца перекосило. Он не знал, кричать ему или смеяться, а от долгого виса кровь прилила к голове, залил лицо краской.

После долгих мучений неугомонный Государственный Наставник наконец успокоился. Голубые, как море, глаза свысока смотрели на него со злорадной усмешкой. Третьему принцу стало по-настоящему страшно, и он с горькой улыбкой произнёс:

— Господин Наставник, я виноват, я извиняюсь. Вы можете меня отпустить? Я больше не могу.

Государственный Наставник, кажется, не понял. Он невинно склонил голову набок и жалобно мяукнул:

— Мяу...

Тут Третий принц уже готов был заплакать. Он приподнял голову и, скривившись, выдавил:

— Господин Наставник, я не должен был вас оскорблять, не должен был называть трусом. Во всём виноват я, больше не буду, умоляю, отпустите.

Котёнок на дереве остался недоволен. Он продолжил скрести лапой по ноге, и в этом скрывалась явная угроза.

На лбу Третьего принца выступила капля пота. В отчаянии он выпалил:

— Я не должен был плохо говорить о втором брате. Он не слабак, слабак — это я.

Едва слова слетели с его губ, Государственный Наставник на дереве удовлетворённо мяукнул, сделал шаг и спрыгнул с его ноги.

Третий принц чуть не расплакался от облегчения. Он тут же разжал ноги и полетел вниз, в воздухе усилием мышц скорректировал положение и кое-как приземлился.

Но когда он попытался встать, ноги оказались слабыми, как варёная лапша, — и больно, и онемели. Он напрягся — и снова рухнул на землю, оставаясь лежать и тяжело дыша.

Котёнок на дереве пару секунд смотрел на него, шевеля усами, словно смеясь, затем пригнулся, готовясь к прыжку.

Третий принц сузил глаза, подумав: «Плохо дело». Отпрянуть он не успел.

В мгновение ока пушистый комочек с дерева ринулся вниз, словно маленькое ядро. Скорость была такая, что он оказался перед ним в одно мгновение. Третий принц в ужасе расширил глаза, хотел крикнуть — но горло словно сдавило.

Затем в животе вспыхнула резкая боль — будто его изо всех сил ударили кулаком. Чуть не вырвало обед. А существо на нём, кажется, было недовольно и принялось топтаться по животу всеми четырьмя лапами. Удовлетворившись, оно, виляя хвостом, соскочило с него и на прощанье бросило:

— Мяу! — Слабак!

Третий принц готов был выплюнуть кровь от досады. Схватившись за живот, он с трудом поднялся, отдышался и сказал:

— Жестоко... жестоко. Господин Наставник, вы, случаем, не переоценили свою лёгкость? Кажется, вы весите побольше, чем думаете.

От того прыжка, кажется, все внутренности сместились.

Пэй Мяо высокомерно вскинул подбородок, презрительно взглянул на Третьего принца и фыркнул.

Идиот! Радуйся, что я кот. Пусть и крупный, но пока всего шесть цзиней. Если бы я прыгнул в человеческом облике, хм...

Взгляд Пэй Мяо сильно задел Третьего принца. Со стонущим животом и подкашивающимися ногами он поднялся, скрипя зубами, сделал два шага вперёд:

— Господин Наставник, я просто хотел с вами подружиться. Да, я вас обидел, но вы уже и побили, и наказали меня. Может, поквитаемся и начнём заново?

С этими словами Третий принц опустился на одно колено, протянул правую руку ладонью вверх и улыбнулся:

— Давайте познакомимся заново. Господин Наставник, я — Гу Цимин.

«...»

<http://bllate.org/book/16288/1467861>